

УДК 908

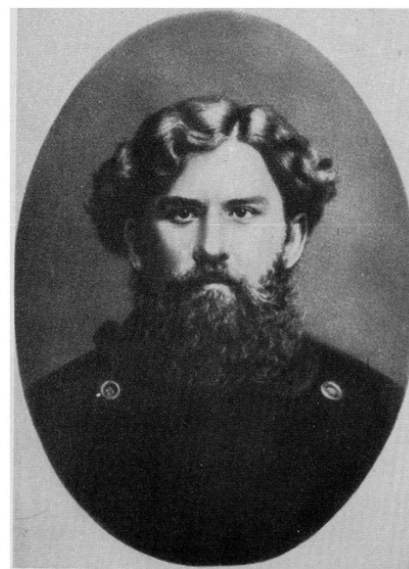
Кочин Г.А.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ И ДУХОВЕНСТВО ГОРОДА ГЛАЗОВА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
ВЛАДИМИРА КОРОЛЕНКО

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению литературного образа города Глазова как символа русской провинции в творчестве писателя В.Г.Короленко.

Ключевые слова: русская литература, Владимир Галактионович Короленко, Глазов, провинция.

135 лет назад, в июле-октябре 1879 года, в маленьком уездном городке Глазове Вятской губернии отбывал политическую ссылку недавний студент Владимир Галактионович Короленко. Глазов оставил особый и неизгладимый след в жизни и творчестве писателя. Несколько месяцев, проведенных в городе, не только имели поворотное значение для окончательного решения Короленко стать писателем и обогатили его жизненный опыт, но и послужили основой для нескольких литературных произведений, таких как очерки «Собор с зарокотом», «Ненастоящий город» и повесть «Глушь», а также автобиографическая хроника «История моего современника».

В.Г.Короленко. 12 мая 1879 г.

Особое место в произведениях Короленко, основанных на глазовском материале, занимают портреты служителей церкви и описания храмов города. Но возникает вопрос: в какой степени историк и краевед может полагаться на эти свидетельства писателя? Насколько близки к реальности созданные Короленко образы православного Глазова 1879 года?

Необходимо сразу же подчеркнуть, что Короленко, как правило, писал не строго документальные очерки, а создавал художественные произведения, в которых реальные факты и авторский вымысел сливались в единый сплав, в неразделимое целое. Выдающийся российский культуролог и краевед Николай Павлович Анциферов, исследуя образы Петербурга в творчестве Ф.М.Достоевского, обнаружил, что великий «град Петров» в романах писателя предстает в виде своеобразного города-двойника, словно реальный город отразился в кривом зеркале воображения писателя. По словам Николая Павловича, Достоевский перерабатывал реалии Петербурга «в своей творческой лаборатории, преследуя художественную цель писателя-реалиста раскрывать правду жизни, будучи свободным от ползучего эмпиризма» [1].

Литературный портрет Глазова под пером Короленко претерпел аналогичные метаморфозы, превратившись в своеобразное искаженное отражение реального городка.

В очерке «Ненастоящий город» Короленко так описал Глазов 1879 года: «Два-три каменных здания, остальное все деревянное. В центре полукруглая площадь, лавки, навесы, старенькая церковка, очевидно пришедшая в негодность, и рядом огромное недостроенное здание нового храма, окруженное деревянными лесами». В очерке «Собор с зарокотом» нарисована схожая картина: на площади «стоял новый собор, с ним рядом небольшая старая церковка; род колокольни, с небольшой пристройкой для алтаря, служившего временно для церковных служб...» [2].

Немного истории: в 1780 году село Глазово получило статус города и стало центром одного из уездов Вятской губернии. В связи с этим, на городской площади на пожертвования прихожан и особенно – купеческой вдовы Феклы Кореновой из города Слободского – к 1793 году был возведен каменный однокупольный храм в архаичном стиле провинциального «вятского барокко». Наряду с собором проектировалась колокольня, призванная завершить весь ансамбль. К 1809 году новый храм-колокольня был построен, освятили его в 1826 году.

Глазов. Вознесенский храм-колокольня, Никольская церковь и Преображенский собор. 1890-е годы. Фото из фондов Национального музея Удмуртской Республики (8535-УРМ)

В 1859 году «между Преображенской церковью и колокольней, тщанием и иждивением глазовского купца Григория Сергеева при помощи прихожан и церковной казны была пристроена... теплая церковь между прежнему церковью и колокольницею», освященная в честь Святого Николая Чудотворца. В 1865 году была «предположена» перестройка Преображенского собора «по тесноте его».

В 1877 году старый однокупольный храм был разобран до основания и «на месте его средствами церковной казны и приходского

попечительства, при помощи и содействии прихожан построен новый». Окончание этого строительства и застал ссыльный Короленко.

Таким образом, в 1879 году на городской площади находились Воскресенский храм-колокольня (т.н. «старая церковка <...> пришедшая в негодность»), пристроенный к нему Никольский храм (т.н. «небольшая пристройка для алтаря») и возведенное на месте разрушенного старого собора новое пятикупольное здание. Картина дана писателем в целом верная, но с очевидным, в отрицательную сторону, преуменьшением действительных размеров и степени сохранности зданий храмов города.

Одной из причин такого описания глазовских церквей, как можно предположить, послужило то обстоятельство, что изначальной целью одного из «глазовских» очерков Короленко – «Ненастоящий город» – являлось не описание Глазова, как конкретного населенного пункта, а создание обобщенного и запоминающегося образа российской провинции – «типичного городка северо-востока». То же самое можно сказать и о повести «Глушь», местом действия которой, опять же, являлся не сам город Глазов, а вымышленное Пустолесье – самое обычное полугородское-полудеревенское селение, каких было много по всей стране.

Ни в одном письме родным и знакомым из Глазова, ни в одном своем произведении, созданном на основании глазовских впечатлений, Короленко не упоминает по имени ни одного реального служителя церкви, за исключением настоятеля городской церкви протоиерея Фармаковского в повести «Глушь». Скорее всего, за короткий срок своего пребывания в Глазове Короленко просто не успел обзавестись близкими знакомствами среди местной интеллигенции и духовенства, ограничившись ссыльными – товарищами по несчастью и мещанами – соседями по городской окраине Слободке.

Среди персонажей повести «Глушь» присутствует духовенство города Пустолесье: добродушный настоятель отец Ферापонт, седобородый дьяк, почтительные причетники и громогласный диакон. Следует согласиться с мнением глазовских исследователей творчества Короленко, что образы членов причта городского храма получились «очень рельефными» и «жизненно убедительными». Но считать духовенство Глазова прямыми прототипами героев повести было бы слишком большим преувеличением.

В частности, наиболее вероятным прототипом отца Ферапонта считается упомянутый нами глазовский благочинный протоиерей о. Михаил Фармаковский. Однако, очерченный в документальных источниках резкий, решительный и целеустремленный характер отца Михаила мало согласуется с образом «по-детски добродушного, незлобивого» и беззаботного отца Ферапонта.

Также вызывает возражение неоднократное утверждение глазовских короленковедов о том, что дьяк церкви города Пустолесья был списан с псаломщика Преображенского собора Стефана Крекнина. Стефан, в будущем священник села Понино Глазовского уезда, известный на всю губернию миссионер, пчеловод и агротехник, родился в декабре 1853 года. В 1879 году ему было всего 26 лет! Таким образом, псаломщик Крекнин никак не может считаться прототипом «седобородого дьяка». Более того, весь низший церковный причт глазовского храма состоял из молодых людей, чей возраст не превышал сорока лет. Таким образом, никто из псаломщиков и «церковников» не мог носить седую бороду. Один этот факт позволяет поставить под сомнение попытки провести прямую связь между глазовскими духовенством и персонажами повести «Глушь»!

Глазов. Вознесенско-Преображенский собор. Начало XX в.
Фото из фондов Национального музея Удмуртской Республики (24363-УРМ)

На основе этих отдельных примеров можно с уверенностью утверждать: описанное Короленко в повести «Глушь» описание духовенства и храмов города Пустолесье имеет мало общего с реальным православным Глазовым. За исключением одного единственного эпизода – обрушения недостроенного здания нового городского собора, ставшего ярким смысловым центром всей повести. Эта катастрофа, в свою очередь, также стала темой и основным содержанием очерка «Собор с зарокон».

План руин Преображенского собора. 1879 г.
РГИА. Ф.1293. Оп.114. Д.18. Л.5об.

«Собор с зарокон» излагает историю строительства храма гораздо ближе к действительности, чем повесть «Глушь». В частности, о причинах обрушения здания Короленко сообщал: «Материал из старого собора употребили на постройку нового. Старые ржавые связи, с трудом оторванные от крепких старых стен, – вставлены в дрянные новые. Дешевый новый кирпич разваливался в щебень от легкого удара. Говорили еще о какой-то ошибке в плане...»

По мнению же экспертной комиссии, основными причинами обрушения Преображенского собора послужили «1. неудовлетворительное качество употребленных при постройке материалов, 2. недостаточный размер железных связей и 3. слабое основание столбов», поддерживающих своды здания. Кроме того, были выявлены некоторые ошибки при проектировании пилонов, подпорок и главного купольного барабана. Таким образом, архивные документы полностью подтверждают сведения, собранные и изложенные в очерке Короленко.

«Собор с зарокотом» фактически представлял собой репортаж, живописную зарисовку с натуры, предназначенную для немедленной публикации в прессе. Поэтому, в отличие от других глазовских, чисто литературных, очерков Короленко, этот рассказ отличается высокой степенью достоверности и документальности.

Проект нового Преобр. собора г. Глазова. 1877 г.
РГИА. Ф.1293. Оп.114. Д.18. Л.14

Однако, в 1879 году публичный отклик на катастрофу в Глазове ограничился только краткой телеграммой глазовского уездного исправника на имя губернатора, размещенной 6 октября в газете «Вятские губернские ведомости»: «Вчера в 9 часов вечера вновь строящийся храм обрушился, остались одни стены с трещинами; несчастий нет». Рассказ Короленко впервые был напечатан на страницах глазовской газеты «Красное знамя» лишь к 120-летию юбилею писателя – 14 июля 1973 года.

Дальнейшая судьба Преображенского собора оказалась трагичной. Через несколько лет руины были разобраны. К 1887 году «упавший» храм был «вчерне» отстроен «трудами местного причта» и прихожан и освящен в 1890-е годы. В 1936 году Вознесенский и Никольский храмы были снесены до основания. В 1960 году власти города Глазова взорвали Преображенский собор и окончательно разрушили его через два года. Сейчас на месте храма находятся брусчатка и клумба в центре площади Свободы.

Таким образом, тема православного Глазова 1879 года была раскрыта в произведениях Владимира Галактионовича Короленко с разной степенью достоверности и полноты. Если сведения о городских храмах и духовенстве в очерке «Ненстоящий город» и повести «Глушь» историку следует пользоваться с очень большой осторожностью и оговорками, то рассказ «Собор с зарокотом» содержит ценнейшую информацию буквально из первых рук.

Разрушенный Преображенский собор в городе Глазове. Май 1961 г.
Фото из фондов Глазовского краеведческого музея

Городу повезло, что в тот год в нем оказался молодой писатель, оставивший достоверное свидетельство об одной из самых печальных и драматичных страниц истории православного Глазова.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Анциферов Н.П.* Душа Петербурга: Петербург Достоевского: Быль и миф Петербурга. Петербург Пушкина. – М.: Бертельсманн Медиа Москау, 2014. – 400 с.

[2] *Короленко В.Г.* Собр. соч. В 10 т. – М.: Художественная литература, 1953.

© Кочин Г.А., 2015.

Статья поступила в редакцию 02.06.2015.

Кочин Глеб Александрович,

научный сотрудник МБУК «Глазовский краеведческий музей» (Глазов),

e-mail: garuda@udmnet.ru

Cochin G.

ORTHODOX CHURCHES AND THE CLERGY OF THE GLAZOV TOWN, VYATKA PROVINCE, IN THE LIFE AND WORK OF VLADIMIR KOROLENKO

Abstract. The article is devoted to the literary image of the Glazov town as a symbol of Russian province in works by V.G.Korolenko.

Key words: Russian literature, Vladimir Galaktionovich Korolenko, Glazov province.

Cochin Gleb Alexandrovich,

Researcher,

Glazov's Local History Museum (Glazov),

e-mail: garuda@udmnet.ru